

The background is a dark, starry night sky. In the center, a woman with long dark hair, wearing a dark, form-fitting dress and high heels, stands with her back to the viewer. She is looking towards a glowing, ethereal path that leads to a church with a large dome and a bell tower. The church is illuminated from within, and its light reflects on the path. The overall color palette is dominated by deep blues, purples, and greens, with bright white and yellow stars scattered throughout.

Лариса
Ритта

*Цветок,
похожий
на звезду*

феерия

16+

Лариса Ритта

Цветок, похожий на звезду

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ригга Л.

Цветок, похожий на звезду / Л. Ригга — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Однажды весной в мире происходит что-то сногшибательное. Правда, веришь в это только ты, а больше – никто. Значит, это происходит только для тебя? И тогда, за твою веру, тебе показывают настоящую любовь. Настоящую, а не ту, которую ты за неё принимала. Это такое счастье, без которого жить невозможно. И это такое горе, которое пережить невозможно. Потому что плата слишком велика. И надо правильно выбирать. И надо быстро выбирать. Ибо короток срок Волшебного на Земле...

***Посвящается
городу моего детства и моей юности,
городу первой любви, первых надежд и первых разочарований.***

*Справка для истории: события, описанные в этом сюжете,
доподлинно имели место в действительности,
поэтому все, кто вдруг узнает себя в персонажах,
могут не сомневаться, что это именно они и есть.*

Рисунок – Лариса Ритта

*Пролог
Стояла Эпоха Прощания со Старым Веком.*

Ещё жив был советский союз, и был он ещё крепок внешне. Сочинялись лозунги, и плыли на праздничных демонстрациях над толпами чудовищно увеличенные, квадратные, чёрно-белые портреты вождей.

Ещё строился БАМ, и пелись песни о БАМе.

Проводились открытые партийные собрания. Изучалась в школах биография Ленина, и в обязательном порядке старшеклассники заучивали статью «Партийная организация и партийная литература».

Окрестившие своего ребёнка родители вставали перед товарищеским судом. На Пасху в крупных городах комсомольские активисты устраивали пикеты, беря молодёжь на карандаш.

И всё это доживало своё последнее время. Мало кто чувствовал это. Но веял уже ветер перемен.

А Любовь была всегда, как и положено в мире.

Ибо Любовь правит миром, и закон этот нерушим.

Ещё крепки были корни тоталитаризма. Ещё рвал на сценах струны, нервы и сердце Владимир Высоцкий, не зная, что сроку ему осталось не «сорок сороков», а чуть больше года.

Но веял уже ветер перемен. И никто не знал, что он поднимет жестокую бурю, которая сокрушит все, созданное веком.

И только Любовь останется, чтобы сохранить мир.

А пока всё было, как было. Были стабильными зарплаты. Оплачивались больничные. Не было мобильных телефонов, и приходилось иметь запас двухкопеечных монет, или выпрашивать их у прохожих, чтобы позвонить по телефону-автомату.

Хорошие американские джинсы стоили 150 рублей, только купить их было негде, поэтому все носили польские.

Компьютеры назывались «ЭВМ» и стояли только в крупных научно-исследовательских институтах. Менеджеры назывались просто управленцами и были непопулярными должностями, а офисы назывались просто конторами и были местами скучными и решительно не престижными.

А Любовь была всегда, как и всегда в мире.

Всё было, как было. Личный автомобиль считался роскошью, а эсеница за рулём – экзотикой. В школу не разрешали ходить в брюках, зато вдруг вошли в моду длинные юбки. За хорошими сигаретами и финскими сапогами ехали в столицу, потому что в провинции товаров не было. И не было плазменных экранов, видеоплееров, цифровой фотографии, кофе «капучино» и профессии «дизайнер».

А Любовь была, как и во все времена.

Ибо во все времена только Любовь владеет миром, и закон этот нерушим.

И в год 19... от Рождества Христова стоял месяц апрель, носилась в воздухе весна, во всех учреждениях писались лозунги и подклеивались портреты основоположников.

И в мой дом постучался одинокий путник.

Вернее, путница. Подруга Анна.

И впустила я путницу, и услышала...

1

Это была ошеломляющая новость.

Как у всякой ошеломляющей новости, её концов было найти совершенно невозможно, но это было уже неважно.

Всё теперь было неважно! Всё!

Анюта рассказывала уже два часа. Я слушала, затаив дыхание, забыв обо всём. О, ради такой новости можно было пожертвовать многим в жизни. Свиданием, например. Или день-

гами. Или устроить завтра праздник и не ходить на работу. Хотя, завтра и так не надо идти на работу. Завтра и так праздник – весенний молодёжный общегородской субботник, за который на понедельник дают отгул.

А ещё можно собрать друзей и всех ошеломить – ребят из нашего КБ, двух знакомых учительниц из подшефной школы, позвонить подруге детства Лёльке, чтоб приехала. Ради такой новости можно бросить все и приехать. Анюта, кстати, так и сделала: бросила все дела и приехала ко мне из другого города, чтобы рассказать.

Я уже два раза подогревала чайник, но ни есть, ни пить не могла. Всё было слишком необыкновенно. И так всё по-человечески просто. Они, эти существа, эти пришельцы, были только очень высокого роста, а в остальном – совсем такие же, как мы. Совсем-совсем такие же, как мы!

Мне всегда казалось, что это случится. Я всегда этого ждала, с самого детства. И вот, наконец, дождалась – они прилетели!

Анюта окончила рассказ, допила свой чай и посмотрела на меня ясными глазами.

– Как хочешь, – сказала она. – Во всём этом можно усомниться. Нам на лекции сказали: «Этому можно не верить». Но мне больше нравится верить.

Я провожала подругу на поезд, будучи в прекрасном трансе. О, конечно, мне тоже нравилось верить! Да что там! Я поверила безоговорочно, сразу – и будто проснулась. А как можно не верить? Это же рассказывали очевидцы! Это проверенные данные – множество людей было опрошено. Все они видели сияния, и автомобили вставали без видимых причин, просто глохли моторы – и всё, а потом появлялись они – высокие, выше человеческого роста, светловолосые... В конце концов, Анюта не сама это сочинила, это на официальной лекции рассказывали, на курсах по психологии, и никто, никто больше не знает, кроме тех, кто посещал курсы.

И Анюта – любимая моя институтская подруга – в своём городе одна-единственная носительница тайны. А в моём городе – пока только я.

Я ехала домой с вокзала в автобусе, улыбалась сама себе и думала: а что если сейчас взять и крикнуть: «Граждане! Слушайте! Великая весть! Мы не одни во Вселенной! Они прилетели!..» Ой, что будет, ой, что начнётся! Все ахнут, замрут, потом автобус остановится, потому что шофёр бросит кабину и зайдёт в салон слушать.

Я заходила в магазины, покупала булки и плавленые сырки и опять думала: встать сейчас посреди зала и воскликнуть: «Товарищи! А вы знаете!..»

Ой, что будет, что будет! Я воображала лица людей, объединённых одинаковым детским выражением. Как сначала все оцепенеют, а потом кинутся друг к другу, станут смеяться и обниматься, продавцы выйдут из-за прилавков, вынесут апельсины и печенье, захлопает шампанское, запахнет праздником, а потом праздник вырвется на улицу и помчится по городу, поселяя в каждом человеке просветлённое изумление...

За вечер я только и сделала, что нашла старые ботинки к завтрашнему субботнику. А попутно нашлась ещё моя любимая кепка. У меня есть такая кепка, которая теряется каждую осень, а каждую весну находится, и замечательна она тем, что беспрестанно падает с головы.

Я померила кепку перед зеркалом, но всё равно больше ни о чём думать не могла. Несколько раз я порывалась кинуться в общежитие к девчонкам, но в последний момент вспоминала, что они со школой уехали в театр и вернутся поздно ночью. Новость не давала жить спокойно, читать книгу, писать письмо. Поминутно я кидалась к окну, вглядываясь в тёмную улицу, в ночное небо, сама не зная зачем. Наверное, рассчитывала увидеть пришельцев.

Сон не шёл. Вечер превращался в ночь, я лежала в постели, смотрела на оконную штору и пыталась представить, что будет среди наших завтра, на субботнике, когда я расскажу. Что скажет наш железный профорг Гордеев? И умник Дима? И умница Ира? И красавица Люська? Вот это будет радости, вот будет восторг! И как это вообще здорово, когда твои друзья тебя понимают!

Шла ночь. Земля наша, голубой шарик на ёлочной лапе Вселенной, мчалась в непроглядную темноту, и мы мчались вместе с ней, и были на ней теперь не одни. Они прилетели. Долгожданные, незнакомые, лунные люди, они прилетели, они были здесь, дышали нашим воздухом, слышали нашу речь, а вокруг них были наши леса, и наши города, и наши мосты, и наши дети, и мы... Пришельцы, прекрасные Неземляне, они нуждались в нас, они искали нас и нашли. И это было прекрасно. И я наконец начала засыпать с этой счастливой мыслью, успев ещё раз подумать о том, что будет твориться завтра, на субботнике, когда я расскажу.

2

Назавтра я едва дожидка до первого перекура.

– Прошу высказываться, – предложил наш железный профорг Гордеев после моего пламенного выступления. – Регламент одна минута, – назначил он, взглянув на часы, и выбросил сигарету в кучу мусора.

– Лабуда! – высказался первым Женька и уложился в одну секунду.

Кондратьев и Горлов, примостив между собой походную шахматную доску, уже успели разменяться фигурами.

– Горлов, скажи, не отсутствуй, – одёрнула их дисциплинированная Ира.

Дима Горлов раздражённо дрыгнул рукой, сделал ход, после чего взглянул осмысленно.

– Э-э, – сосредоточился он, – видите ли, дело в том, что у меня вызывает сильнейшее сомнение... м-м... сам факт... о, пардон! – он потерял пешку и основательно замолчал.

– Девочки-и! – Люська заворожено обводила всех своими зелёными глазищами. – Ой, девочки-и, высокие, светловолосые. Не то, что наши!

Она метнула взглядом на Гордеева, но лицо железного профорга было непроницаемым.

– А почему они в контакт не вступают? – спросил Кондратьев. Он любил обстоятельный образ жизни.

– Они присматриваются, – сообщила Люська. – Мало ли что.

– Что касается Альфы Центавра, – воспрянул Дима после удачного хода, – то, насколько мне известно, наука отрицает возможность существования жизни на её планетных системах, а, следовательно, цивилизации.

Люська внимательно выслушала и обеспокоено уставилась на меня. Я пожала плечами.

– Платье новое сошью, – решила Люська на всякий случай. – Макси. С оборками. Или лучше с разрезом. Как думаешь, Ир? Сейчас все шьют с разрезом. Вот от сих до сих.

Она показала, до каких пор разрез. Кондратьев с Горловым отвлеклись от шахмат посмотреть, после чего Кондратьев присвистнул, а Дима печально вздохнул. Гордеев безмолвствовал, изломив бровь.

– Ничего не понимаете! – расстроилась Люська. – Технари. Вот пришельцы бы поняли.

– Их интересуют не моды, а научно-технические и культурные достижения,

– сформулировала Ира. – Надо думать не о платьях, а о своём духовном облике.

Женька заржал и повалился на кучу веток, приготовленных для вывоза. Гордеевская сигарета проточила прах старых листьев, и в звонкий воздух вошла нежная вибрирующая струйка дыма. Наши КБ-шники уставились на неё, охваченные созерцательным оцепенением. Грело солнышко. По соседству, во владениях подшефной школы, дикие школяры тоже отдраивали территорию и вопили, как резаные. От нас было видно, как там, между ними, снуёт Оксана, высокая, в яркой куртке.

Женька поднялся, хрустнул молодым телом и одним прыжком прибил зыбкий дымок.

– Я эту лабуду ещё в прошлом году читал, – объявил он. – Развесили уши... Скажите, работать неохота!

Он поднял грабли, сбалансировал их на плече и ушёл, крепко тараня землю новыми кроссовками.

– Врёт, – убито сказала Люська, глядя ему вслед. – Врёт, правда, Гена?

Гена Гордеев молчал, сосредоточенно разглядывал верхушки тополей, в которых уже вился зеленоватый предмайский туманчик.

– А я видела этого вашего пришельца, – вдруг незапланированно внедрилась в дискуссию тётя Феня. Она стояла под рукописным плакатом «Все – на субботник!», в белом платочке, воинственная.

– Говорит, – авторитетно начала она, – купи, говорит, бабка, груши. Открыл котомку – а там и правда груши. Во-от такие, – тётя Феня потрясла сложенными кулаками. – Сразу видать, не наши груши. И сам с усами! – торжественно закончила она.

– И груши были из солнечной Грузии, – весело заключил Кондратьев.

– Что же я, грузина не узнаю, – обиделась тётя Феня.

– Атас, – спокойно провозгласил Гордеев, дальноторко вглядываясь вдаль. – Близится шеф. Все по местам!

Наши отдохнувшие КБ-шники резво вскочили. Кондратьев виртуозным жестом карманника упрятал шахматы и подмигнул мне. Я молча отвернулась.

– А почём были груши, тётя Феня? – заинтересованно спросила за моей спиной Люська.

3

В восемь часов вечера я вышла из дома, чтобы начать всё сначала. И так, мои сотрудники нас не поняли. Нас с пришельцами. И сейчас я делала вторую попытку поделиться счастливой новостью. Я очень старалась не расстраиваться. Конечно, надо было знать наше проектное КБ-2. И особенно иронического Гену Гордеева. И особенно скептического Диму Горлова. А уж Женьку подавно. Не говоря уж о Кондратьеве. Но пусть, пусть ребята, они насквозь материалисты, пусть Ирка, вечный сухарь, но Люська, Люська...

Пока я вспоминала своих сотоварищей поимённо добрым словом, путь мой пролегал напрямиком к общежитию рабочей молодёжи. Нет, девчонки – это не, то, что наши – утешала я себя. Это совсем другое дело. Танечка всё-таки физик с правом преподавания астрономии. Ей будет интересно. А Оксана – и вовсе литератор и вообще утончённая натура – пишет стихи, играет на гитаре, она очень одухотворённая... Нет-нет, они – совсем другое дело. Они, конечно, повесят и поймут.

Я поднялась на третий этаж, прошла по коридору направо и толкнула дверь комнаты с номером 307.

Картина, представшая передо мной, была до боли знакома. Физичка Танечка, примостившись за обеденным столом, склонилась, как орлица над орлёнком, над раскрытыми книгами. Оксана с вымытыми, распущенными по плечам волосами сидела на кровати, заваленной школьными тетрадами. В комнате утончённо пахло польским шампунем, сигаретным дымом, старыми бумагами и другими высокими материями. То есть, ничем съестным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.